

Брэндель оглядывал жителей Трентайма, нахмурившись. Жизнь здесь не ценилась: на черном рынке в столь обездоленных местах за ту же цену можно было купить и козла, и мальчика-раба, а девчонки и вовсе порой обходились дешевле. Что в игре, что в жизни – совпадало.

Любой, у кого хватало денег или власти, попирал и угнетал местных жителей себе в угоду. Бандиты насиловали и убивали, поведение господ не сильно отличалось: разница была только в месте – либо в городской черте, либо за городом. Знать могла позволить себе платить исполнителям, а те всячески поощряли такую возможность для заработка: звон монет заглушал жалки человеческие стоны.

Брэндель гадал, стоило ли объяснять Амандине, как тут все устроено, или лучше дать ей самой разобраться.

Но девушка решила, что тот недоволен ею, так что, несмотря на досаду за обман с наемниками склонила голову и ответила:

- ...Прошу прощения, господин! Не стоило этого говорить.

Брэндель махнул рукой:

- Мисс Амандина, ошибаешься, я вообще не на тебя сержусь.

Амандина подняла глаза, убеждаясь, что он говорит правду, после чего снова их опустила, больше ничего не сказав.

- До нашей земли надо еще немного пройти на юг, – продолжил Брэндель, глядя в том направлении.

- Дальше на юг? – пораженно переспросила Амандина, снова вздернув голову вверх, – дальше из Трентайма только дикие пустоши...

- Слышала о рыцарях-первопроходцах?

- Что...

Последнее она пробормотала произвольно: сам термин был ей известен. Молодые дворяне и рыцари, не наследующие земель, получали у Собора Священного Огня разрешение на освоение новых земель для королевства, приводили туда своих сквайров и строили на пустошах новые города.

Истории о них были чем-то вроде сказок на ночь, и уж точно девушка не ожидала, что что-то подобное может произойти с ней самой. На мгновение она запаниковала. Пускай звучало это как отличное приключение, но опасности оно сулило невероятные. Никто в Ауине в этом столетии даже пытался разведывать новые территории, и поэтому идея Брэнделя сначала показалась ей безумной.

Но она быстро успокоилась. Сравнив свое существование в Бругласе и преследования за долги отца с путешествием в компании Брэнделя, она разглядела явный проблеск надежды.

«..... Ну опасно, ну и что?»

Она присмотрелась к Брэнделю. Рыцарь-первопроходец... Звучало как в сказаниях про классических героев прошлого, горевших желанием идти вперед, несмотря на опасность – ведь все это окружал ореол романтики. С какой стороны она не смотрела на молодого человека – все нужное было при нем: и храбрость, и смекалка, и принципы – под ее высокие стандарты он подходил идеально.

К тому же, приодевшись как дворянин, он и выглядеть стал попривлекательнее.

«Жаль, что у него уже есть другая».

Амандина быстро-быстро заморгала, а сердце ее забилося чаще. Затем она перевела взгляд на идущую рядом Ромайнэ. После недавних безрассудных поступков, когда она дважды врывалась в разгар битвы, девушка опять выслушала лекцию от Брэнделя, и сейчас была на «испытательном сроке».

Сейчас же Ромайнэ с большим интересом что-то разглядывала. Настолько с большим интересом, что подозвала Брэнделя:

- Эй, посмотри...

Внимание привлекать девчонка умела, словно магнит: Брэндель и остальные разом посмотрели в направлении, куда она указала.

На улице показалась большая группа путешественников, явно не местных.

Из-за действий Брэнделя месячной давности по всем пивнушкам и постоянным дворам королевства разлетелись новости о резонансе Божественных артефактов в Ранднере. Барды разнесли весть дальше на север, где и начали появляться желавшие попытать удачу искатели приключений. Наемники, торговцы и охотники за сокровищами, словно гиены, унюхавшие запах крови, торопливо стягивались в регион.

Обеспокоенные зреющей в Ауине бурей дворяне выслали свои глаза и уши. Даже Звездно-лунная Ассоциация и Черная Башня отправили разведчиков. Буквально за полмесяца численность населения на территории принцессы Гриффин удвоилась. Если бы не угроза вторжения в Трентайм армии Мадара – лорд был бы в восторге от перспективы притока налогов и пошлин.

«Ситуация усложняется».

Брэндель пробежался по разношерстной толпе глазами: да, по виду он однозначно не вписывался, равно как и эти авантюристы отличались от местных жителей. Прямо зарисовка из жизни города, словно какой-то художник намеренно высветил социально неравенство на своем полотне.

Большинство чужестранцев не хотели связываться с местными, да и те не хотели иметь ничего общего с иностранцами с криминальными наклонностями.

А Ромайнэ между тем показывала на кое-что другое: небольшую группу путешественников, раздававших еду истощенным детям. Это зрелище заставило его мысленно перенестись в игровое прошлое, вспоминая о сочувствующих геймерах, тоже раздававших еду.

Он быстро заморгал, стряхивая иллюзию, но нет, молодые искатели приключений никуда не делись: оставались еще люди, шедшие за мечтой вместо поиска наживы.

«Четверо мужчин, две женщины, все молодые».

Брэндель не мог не поразиться такому сходству между фантазией и реальным миром. Искатели приключений вовсе не жили той волнующей и полной романтики жизнью, о которой говорилось в сказках: напротив, путь у них был трудный, а порой и кровавый. Приходилось заходить в регионы, наполненные опасностью и риском, и смерть свою они встречали в схожих с наемниками обстоятельствах. Отдача от всех этих опасных приключений даже близко не соответствовала ожиданиям, и большинство заканчивало свой век костями в забытых уголках. С другой стороны, не было и недостатка в новостях о разбогатевших за одну ночь.

Из-за этого большинство авантюристов вынуждено было приземлиться и начать работать за выгоду, и только молодые люди пока что вели себя порой нелогично, словно живя в идеальном мире. Он был уверен, что группа перед ним была именно из таких, только-только начавших свой путь.

Еще одним исключением были выходцы из богатых дворянских или купеческих семейств.

- На что ты указывала? – развернулся он спросить.

И тут же почувствовал царапнувшие желудок коготки опасности при виде того, как она завращала темно-кариими глазками по сторонам, явно что-то задумав.

- Ты о чем думаешь? – продолжил Брэндель допрос, оставаясь начеку и припоминая ее безумные повадки.

- Ну что-то типа того, что делают вот эти, – последовал будничным ответ.

- Ромайнэ, но еды, которая у нас с собой, недостаточно, – напомнила Амандина, сразу же поняв, о чем речь, – с нашими людьми и лошадьми запасы очень быстро заканчиваются, а если закупаться новыми – придется идти на поклон к местному господину. Забыла, как оно недавно вышло?

Амандина говорила о последнем происшествии, когда они проходили мимо земель мелкого дворянчика. Брэндель со Скарлетт отправились прицениться к еде и припасам, но помещик вместо этого настолько заинтересовался яркой девушкой, что отправил свою стражу ее похитить.

В итоге Брэнделю пришлось демонстративно побить аж тридцать гвардейцев Железного ранга и потребовать у их хозяина компенсации за неудобства. И все же, этот эпизод послужил предупреждением: несмотря на то, что корона все еще была в силе, знать уже стала злоупотреблять властью.

Брэндель с благодарностью взглянул на Амандину. Предыдущая стычка с помещиком – еще куда ни шло, но сейчас речь шла о бароне Гродэне. Пускай особого следа в истории Ауина он не оставил, но отцом его все же был Ранднер. Попытайся он шантажировать или посягни на его жизнь – граф немедленно пошлет целую армию по его душу.

«В прошлом армия герцога Рана могла свободно перемещаться по территории Ранднера куда им соблаговолит. Возможно, фракция принцессы заключила с ним некую сделку. Однажды я разберусь со всеми этими паразитами, но только когда соберу собственную армию и завоюю достаточно власти. Да, без власти в этом мире никуда».

Ромайнэ же, выслушав Амандину, с загадочной улыбкой покачала головой и ответила:

- Еще не поняла?

- Что? – встрял Брэндель.

- Бизнес-возможности...

- А?

Брэндель снял перчатку и приложил ладонь ей ко лбу, делая вид, что проверяет, не температурит ли, но Ромайнэ тут же раздраженно ее смахнула. Младшая близняшка-эльфийка любопытствовала:

- Мисс Ромайнэ, у меня на родине есть поговорка: «Нищий купцу не товарищ». Какой тут «бизнес» в таком бедном городе?

- Тиа! – строго одернула ее ФелаэРН.

Та, испуганная гневом сестры, прикусила язык и не стала продолжать.

- Ну не скажи. Тетка говорила, что везде, где есть место сделке, есть место и торговцу, – возразила Ромайнэ.

- В принципе, я с твоей теткой не несогласна – оглядела неровную дорогу впереди Амандина. Не самый подходящий путь для конной повозки. И продолжила:

- Но все же до бума торговли этому месту далеко: здесь отсутствуют даже начальные исходники для торговли...

- Ну и эти авантюристы не заключают сделок прямо у нас перед глазами, так? – с огромным интересом продолжая за ними наблюдать, ответила торговка.

Брэндель метнул на нее недоверчивый взгляд. В голове у него пронеслась шальная догадка: кажется, он понял, что она задумала.